

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ДЖОРДЖ БЛЕЙК

К 95-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОГО ТАЙНОГО АГЕНТА

Живёт в Подмоскowie один уже очень пожилой человек по имени Джордж Блейк. В ноябре этого года ему исполнилось 95 лет. Находясь во время войны 1950-53 гг. в Корее и увидев страшные последствия американских бомбардировок, он перешёл на сторону СССР, начав сотрудничество с советскими спецслужбами.

СОБОЕ МЕСТО среди "ложи тайных агентов" занимают интеллектуалы, несущие в себе "искру Божию", посвятившие жизнь разведке из чувства внутреннего долга, по идеологическим убеждениям. Из них формируется белая кость "гильдии невидимого фронта". Эти люди обладают высокой нравственностью. Если в сообществе рыцарей невидимого фронта оставить только профессионалов такого класса, шеренги "легиона разведчиков" кастанτροφически поредеют. В нём останутся избранные единицы. Именно к ним принадлежит наш герой.

Джордж Блейк стал сотрудничать с советскими спецслужбами, веря, как и его предшественники — Ким Филби, Гай Берджесс и его близкий друг Дональд Маклэйн из знаменитой "кембриджской пятерки", — в коммунистическую идею. Широкой общественности о Блейке стало известно после оглашения британским правосудием приговора, содержащего самый длинный в английской истории срок заключения: 42 года. В канун юбилея Блейка невольно задаёшь себе вопрос: нужно ли повторять давно известное? Думаю — необходимо. Люди, в первую очередь молодёжь, хотя всё больше и полнее зная о своих предшественниках. Особенно сегодня, когда за любыми их поступками новоявленные либералы видят корысть и личную выгоду. Трагическое время XX века отразилось в его характере. Обстоятельства сложились так, что после вынужденной эвакуации его матери в Англию Джордж, житель Голландии, имевший британское гражданство, остался в захваченном немцами Роттердаме. Борьба против нацистов в рядах движения Сопротивления (1941-1942), нелегальное путешествие через всю Европу из Голландии через Францию и Испанию в Гибралтар, а затем в Лондон (1942-43) — яркое свидетельство его способности совершать сложные, потенциально опасные операции. Суд над Блейком (в 1961 году он был выдан предателем) привёл к дипломатическому скандалу. Добытая им информация нанесла удар не только британской службе МИ-6, но и ЦРУ США. Раскрытие плана строительства англо-американского шестисотметрового туннеля (прорытого недалеко от Западного Берлина в 1954 году для подключения к советским кабелям связи) стало одним из самых громких провалов МИ-6 и ЦРУ времён "холодной войны".

Позже высокопоставленный сотрудник американского ЦРУ характеризует его работу, с горечью признавая: "Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали!".

ДЕЛО О ШПИОНАЖЕ в пользу Советского Союза Джорджа Блейка слушалось 3 мая 1961 года в Лондоне. В роли обвинителя на процессе выступал сам генеральный прокурор Великобритании сэр Реджинальд Меннинг-Баллер. В ходе следствия подсудимый вёл себя мужественно. Он не раскрыл ни одного работающего на СССР агента. Британские спецслужбы шокировала бескорыстность работающего на Советский Союз разведчика, который не рассматривал сотрудничество с советской разведкой как средство обоещения.

Жесткость приговора (42 года заключения) мобилизовала Блейка на борьбу: через пять лет после его ареста аристократическая элита страны туманного Альбиона во второй раз почувствовала себя униженной. Блейк бежал из заключения. Бежал, запугав следы, одурчаив древнейшую лондонскую Скотланд-Ярд, знакомую всему миру по рассказам Конан-Дойля, и не менее известную английскую СИС. К организации побега из тюрьмы Блейк привлек подданных Её Величества. А затем, оказавшись на свободе, с помощью английских друзей преодолел Ла-Манш и добрался, минуя пограничные посты НАТО, до восточного сектора Берлина. После чего был доставлен в Москву. Пока в Англии вокруг личности Блейка строилось множество разнообразных мифов, Джордж, работая в Институте мировой эконо-

номики и международных отношений АН СССР, устраивал свою жизнь в Москве в предоставленной ему квартире.

В начале 70-х годов, после женитьбы и рождения сына, Джордж появился в одном подмосковном посёлке среди хвойного леса. Долгое время мы, его соседи по даче, не знали, что импозантный, в элегантном костюме-тройке джентльмен — знаменитый на весь мир разведчик. Он владел врождённой манерой при любых обстоятельствах оставаться самим собой, ни единым жестом, мимикой или взглядом не претендун на избранность. Но и "на демократа из толпы" не походил. Человек-легенда раскрылся для нас после издания его воспоминаний. Оказалось, что в годы войны в Корее, в которой я принимал участие в качестве "китайского добровольца", Блейк вместе с другими заключёнными дипломатами был интернирован неподальку от расположения моей части. Корейское прошлое и привело к нашему знакомству.

Фантастический побег из лондонской тюрьмы Уормвуд-Скрабс, сравнимый с побегом героя приключенческого романа графа Монте-Кристо, стал международно классикой и изучается в разведшколах. Эта сложнейшая операция явилась проверкой профессиональных навыков разведчика, раскрыла мощный духовный потенциал Блейка, что достойно отдельного рассказа.

УОРМВУД-СКРАБС (далее Скрабс) — старинная лондонская особо охраняемая тюрьма, ставшая знаменитой благодаря побегу нашего героя. Тюремный режим был строг. С первых дней Блейку выдали специальную одежду: костюм с большими белыми заплатками на куртке (напротив сердца) и брюках (по обе стороны колена). Заплаты были хорошо видны в темноте и являлись идеальной мишенью для стрельбы на поражение.

Облачившись в новую форму, я осознал мудрость известной поговорки, что свобода — последнее в списке ценностей, когда свободен, и самое ценное — когда её теряешь". Срок 42 года показался мне нереальным. У меня оставался один выход: бежать. Ознакомившись с условиями содержания в Уормвуд-Скрабс, я решил сам организовать свой побег. Первой задачей, которую надо было решить, — расположить к себе тюремные власти. Учбёда на заочных курсах Лондонского университета создала легальный предлог для знакомства и общения с другими заключёнными и обеспечила видимость, что я смирился со своей участью".

Среди заключённых содержались узники, ожидавшие скорого освобождения. Со временем внимание Блейка привлекли трое: молодой редактор тюремного журнала "Новый горизонт" ирландец Шон Бэрк (срок его восьмилетнего заключения заканчивался в 1966 году) и осуждённые на 18 месяцев англичане Майкл Рэнделл и Патрик Поттл. Должност редактора давала Шону право на ношение "голубой повязки", позволяющей передвигаться по территории тюрьмы без сопровождения. Майкл Рэнделл с Патриком Поттлом были политическими заключёнными и перед своим освобождением предложили Блейку помочь, если он решится бежать.

Когда заключение Шона Бэрка подошло к концу, пришло время действовать. Роли были распределены следующим образом: на Шона возлагалась организация побега из самой тюрьмы и связь с Майклом Рэнделлом и Патриком Поттлом. На Майкле и Патрикел лежала ответственность за конспиративную квартиру, где Блейк мог скрыться, а также за подготовку побега из страны. Майкл взялся найти необходимые средства для осуществления операции на купленном и специально оборудованном потайном шкафом (для Блейка) фургоне до Восточного Берлина. Блейк осуществлял общее руководство операцией. По его инициативе к подготовке побега был привлечён лондонец Питер Мартин (отбывавший шестилетний срок за ограбление почтового отделения). Питер вызвался выдвигать в день побега стекло окна и чуждую решётку.

Побег из тюрьмы (22.10.1966) прошёл благополучно. Единственный след беглеца, который был найден, — брошенный Шоном у стены Скрабс букет цветов (которым Шон маскировал свой радиопередатчик), названный позже обладающими чувством юмора английскими СМИ "букетом хризантем для надзирателей".

Джордж БЛЕЙК

Автор этих записок два года спустя после побега Блейка (1968) был командирован в Великобританию. Прикреплённый к нашей группе английский куратор рассказывал, вспоминая те дни, что все городские газеты опубликовали портреты беглеца, по всей Англии была объявлена тревога. За восточноевропейскими посольствами и консульствами, портами, аэровокзалами и частными аэродромами страны велось постоянное наблюдение. Добравшись до порта на специально оборудованном "семеёном фургоне", купив билет на паром "Дувр-Остенд", пошли к Бельгии. "Семеённый фурган" практически не досматривали, пограничники лишь проверили документы. До Восточного Берлина добравшись без происшествий.

НА ВОПРОС "какой этап в побеге был самым сложным и важным?" — Блейк отвечает: "Разработка замысла операции и создание коллектива талантливых и смелых единомышленников, способных идти со мной до конца. Огромной моральной поддержкой для меня было сообщение по радио 12 апреля 1961 года о первом в истории полёте в космос Юрия Гагарина. Я воспринял его как подтверждение того, что работал не напрасно.

Воспоминания самого Блейка — это ценнейшая исповедь очевидца. Его жизнеописание, охватывая почти целый век, во многом объясняет сделанный им решающий в жизни выбор. Джордж гордился семейными традициями: своим отцом — заслуженным ветераном Первой мировой войны, который за боевые заслуги был награждён двумя боевыми крестами, получил английское гражданство и пожизненную военную пенсию; мать Джорджа Катарина, уроженка Бей-дервеплен, происходила из знатного рода, давшего Нидерландам ещё в XVII веке ряд церковных иерархов и адмиралов. Важную роль в его жизни играла бабушка. Он был её любимцем.

После смерти отца в 1935 году Джордж вынужден был отправиться в Египет — в семью сестры отца, муж которой был богатым банкиром. Их предки в конце XX века бежали из Испании, спасаясь от еврейских погромов. Благодаря влиянию братьев, юному ещё в те годы заинтересовали идеи научного социализма, которые, как показало последующие события, явились "бомбой замедленного действия". Его двоюродные братья рано включились в политическую жизнь. Один из них изучал Маркса и Ленина и был убеждённым социал-демократом, другой — атеист, стал одним из основателей Коммунистической партии Египта. После возвращения в Англию сложившиеся обстоятельства связали его с разведывательной деятельностью. В конце войны он выполнял задания по подготовке агентов, засылаемых в оккупированную гитлеровцами Голландию. В 1946 году ситуация изменилась. Офицеры СИС стали привлекать к вербовке бывших нацистов для борьбы против СССР. Блейк как перспективный работник СИС был направлен на учёбу — курсы русского языка при Кембриджском университете. В то время социалистическая идея, воплощаемая в Советской России, имела много сторонников, включая элиту английского общества, в том числе среди студентов Кембриджского университета ("кембриджская пятёрка"). Существенную роль играло то, что СССР был первой страной, выступившей против германского фашизма: его добровольцы воевали в Испании.

Блейк до сих пор с благодарностью вспоминает талантливых профессоров, которые привили ему не только любовь к русской истории и произведениям русских писателей, интерес к русской культуре, помнящий его взгляды на всё русское, — но и чувство восхищения добросердечностью и великодушием русского народа, его отгакой в борьбе с иноземцами с Востока и с Запада. В Кембридже профессором была православная англичанка доктор Элизабет Хилл. "Я оказался одним из её любимых учеников, — делится своими воспоминаниями Блейк, — её влияние изменило моё отношение к России и русским вещам. Благодаря ей я познакомился с героями романов "Анна Каренина", "Воскресение" и "Война и мир" графа Л.Н. Толстого. Толстой на многое открывает глаза даже мне, человеку преклонного возраста, не только в противопоставлении великих личностей, — вслух рассуждает Блейк, — но и в образе чувств и мыслей каждого солдата, во всём нравственном мире русских людей, во всех явлениях их жизни: в манере любить, страдать, умирать... "Война и мир" позволяет

каждому человеку найти нравственную опору своих поступков, помогает, например, осознать, в чём истинное и ложное достоинство, истинное и ложное величие, истинный и ложный героизм, присутствующий даже в слабых душах".

Судьбу Блейка нельзя рассматривать в отрыве от событий того времени. Много лет спустя вместе с Блейком с симпатией и признательностью отзывались о системе подготовки в Кембриджском университете по русской проблематике выдающиеся разведчики из "кембриджской пятерки" Ким Филби и Дональд Маклэйн (будущий друг Джорджа), которые до него — в 1930-е годы — учились в этом университете. Практическая деятельность молодого офицера и отличные оценки в Кембридже сыграли свою роль. В 1948 году Джордж Блейк был командирован в самую горячую точку "холодной войны" — Южную Корею, в качестве резидента СИС.

25 ИЮНЯ 1950 ГОДА началась Коре́йская война. Хотя её называют войной "забытой", в памяти очевидцев она оставила незаживающий след. Их воспоминания не потеряли свою актуальность. В книге "Прозрачные стены" Блейк пишет: "Страдания мирных жителей и, конечно, пленных солдат, разделявших мою судьбу, казались мне совершенно бесмысленными... не на благо моей стране... Когда я видел убитых крестьян, в основном женщин, детей и стариков, потому что все мужчины были на фронте, — я не чувствовал ничего, кроме стыда и возмущения".

Автор этих записок был направлен в Корею летом 1951 года. До этой войны Америка для меня выглядела сказочной и желанной страной — "бастионом демократии", землёй Голливуда, свободы, Диснейленда и "американской мечты". Корея всё изменила. Мне, как и любому нормальному человеку, невозможно было понять: зачем повсюду — от линии фронта на юге, и дальше на север — происходил планомерное уничтожение целого народа? Зачем их стараются как можно основательнее изувечить или убить? Зверства деморализуют любую армию. Армия "мирового бастиона демократии" была исключением. В американских газетах появились письма бывших военнопленных. "Нью-Йорк таймс" сообщила, что только за первые полтора года войны в Корею из вооружённых сил США дезертировали 47 тысяч человек... Вот такая была обстановка в Корее, определившая решение Блейка в 1951 году перейти на сторону СССР.

С учётом всего сказанного требует комментария английский фильм, посвящённый Джорджу Блейку, который был показан по одному из каналов российского телевидения (2011). Фильм заканчивается приговором — словами ветерана британской службы МИ-6: "Блейк предатель, ему не может быть оправдания". Разумеется, никто не может запрещать любые высказывания. Однако не мешало бы разобраться, кто кого предал. Начну с того, что политика — не что-то чуждое людям, насильственное по отношению к ним, "грязное и опасное дело", это — напротив — воплощение их воли и разума. Между прочим, и в такой стране, как Соединённое Королевство, тоже. А Блейк не был пешкой в этой стране. Жизнь воспитала его смелым, гордым, независимым и глубоко порядочным человеком.

Всей своей жизнью Джордж показал, что он не предатель — он борец. Блейк встал против шантажа президента США Трумэна, выступившего 30 ноября 1950 года на пресс-конференции с сенсационным заявлением: "Если потребуется, Америка начнёт ядерную войну". Наш герой принял решение о сотрудничестве с советской разведкой в конце 1951 г., когда война нервов на Дальневосточном ТВД достигла своего предела. Свою службу в советской разведке он рассматривал как эффективную форму политической борьбы. В октябре 1951 года американцы провели с целью шантажа населения и руководства КНДР имитацию атомных атак против объектов Северной Кореи. Бомбардировщики ВВС США сбросили на них муляжи атомных бомб.

Не хотелось бы впадать в мистику... Однако если предположить, что среди британских судей Блейка оказались бы подданные Её Величества, испытавшие на себе адский кошмар англо-американских бомбардировок в Корее, если бы они видели глаза умирающих под бомбами детей, то судебный приговор был бы другим. Трудно поверить, но нечто подобное случилось. С открытым протестом против решения британского

суда выступили сообщники бежавшего "государственного преступника" Блейка, бывшие заключённые Скрабс: ирландец Шон Бэрк, англичане Майкл Рэнделл и Патрик Поттл. Они опубликовали свои воспоминания о побеге. Опубликовали потому, что гордились своим поступком, который был совершён из благородных мотивов, без принуждения и бескорыстно. Призван своё участие в совершённом "преступлении", они заявили, что готовы защищать свою честь и правоту в суде. Это выглядело как открытый бунт. Дело Шона Бэрка как гражданина Ирландии (оно было первым) слушалось в суде Ирландии высшей инстанции 20-27 января 1969 года. Суд счёл, что так как действия Блейка носили политический характер, обвиняемый не может быть выдан английским властям (участие Бэрка было квалифицировано как политическое). Громкий процесс над англичанами Майклом Рэнделлом и Патриком Поттлом состоялся в суде Олд Бейли в Лондоне в июне 1991 года. Рэнделл и Поттл отказались от защиты. Показав в заключительном слове ложь и ханжество власти, они заявили: "Да, мы помогли Блейку бежать и сделали это из чисто гуманных соображений. При необходимости мы бы это сделали снова. Нам не за что извиняться". Патрик Поттл, обращаясь к присяжным, закончил свою речь словами своего учителя, английского философа Бертрана Рассела: "Помни о своей человечности и забудь обо всём остальном". В конце процесса присяжными был единодушно вынесен оправдательный вердикт. Оба подсудимых были тут же освобождены под громкие аплодисменты присутствующей публики. Так через 30 лет после вынесения самого строгого в английской новейшей истории приговора британский суд в 1991 году фактически его дезавуировал, оправдав главных пособников побега Джорджа Блейка.

Работа Джорджа Блейка в советской разведке — подвиг. Пример высоконравственного служения человека, исполняющего свой гражданский долг. Историю о легендарном разведчике хочется подытожить словами нашего героя: "Меня часто спрашивают: не испытал ли я разочарование, не пожалел ли я о содеянном"? Отвечаю: я ни в чём не раскаявался. Попад в Советский Союз, я стал свободен, получил интересную работу в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. В ИМЭМО мне посчастливилось подружиться с ярким человеком, почти святым — Дональдом Маклэйном. Я женился на прекрасной русской женщине, у нас родился сын. Только одно это дорогое стоит. Конечно, прошлое не даёт покоя. Три сына живут в Лондоне... Я благодарен своей первой жене: она никогда не настраивала наших детей против отца. Со старшим сыном мы встретились в Берлине в 1981 году. Он приехал вместе с моей сестрой и бабушкой (моей мамой). Близкие не разделяют моих убеждений. Но они религиозные люди и понимают: если человек во что-то свято верит — это во многом его оправдывает".

"Бы всем довольны, Георгий Иванович?" — спрашиваю у Блейка. "Высшей наградой разведчика, — отвечает Блейк, — является чувство сознания выполненного долга. Для полного счастья мне не хватало... коммунизма. Не имитации и не пародии на коммунизм, а подлинного коммунизма. Да, СССР взял на себя ответственность за великий эксперимент, но он не увенчался успехом. Сталинские репрессии и сегодняшняя реалии... — всё это я одобрил не могу. Но разве христианская идея стала хуже от того, что была инквизиция? Пройдут годы, и мир поймёт, что иной модели общества, чем коммунизм, просто не может быть, — и тогда прекратятся все войны".

В 1983 году на гражданском панихиде Дональда Маклэйна, который всю жизнь, до конца своих дней продолжал верить в коммунистическую идею, Блейк, прощаясь с ним, выразил глубокое уважение к этому человеку и преклонение перед его приверженностью избранному пути. Напомнив присутствующим библейскую притчу о сорока праведниках, он, в частности, сказал: "Вознамерившись уничтожить этот мир за грехи человеческие, Господь поощал отказать от своего намерения в случае, если нашлось бы на земле сорок праведников. По моему мнению, мы — друзья и коллеги Дональда — имели редчайшую возможность лично знать одного из тех сорока, ради которых был сохранён наш мир".

Думаю, что и Джордж Блейк — из их числа.

Алексей АБРАМЫЧЕВ

ПОСМОТРЕЛА, наконец, скандальный сериал "Спящие". Возмущение прогрессивной общественности вполне понятно. В фильме сказано — правда. При этом сказано то, что всем давно известно, а людям постарше — известно целые десятилетия, но говорить об этом вслух, по действующей общественной конвенции, не полагается. Как объясняла княгиня Бетси Анне Карениной, есть вещи, о которых все знает, но их в хорошем обществе не принято обсуждать. Вот об этом и дерзнули сказать создатели фильма. ЭТО — про-западная ориентация высшего слоя и его внутренняя готовность перебежать.

Известный историк А.Фурсов приводил слова Бжезинского: если ваша элита держит деньги в наших банках, то уже не понятно, чья это элита: ваша или наша? В самом деле всё гораздо хуже: с головой, повернутой на запад, живут далеко не только те, кто там держит деньги. У интеллигентов и денег-то существенных нет, а Запад они любят, обожают, боготворят. "Отечеством мысли и воображения" назвал безвестный автор XVIII века Франция.

Сегодня таким отечеством для значительной, возможно, преобладающей части высшего слоя является Запад в целом. Для этих людей начать работать в пользу этого "отечества" — и не предательство вовсе, а так, возвращение на родину. Водворение некоего порядка и соответствия в жизни: я там, где, по высшему закону, должен быть. Этим людям для предательства не требуется внутри себя переступить какую-то страшную черту — так, маленький порожек, а то и вовсе ничего.

В фильме героиня говорит, что все они — выпускники МГИМО, только разных годов. Мне кажется, это необоснованное сужение темы. Я в МГИМО не учился, а учился в инязе им. М.Тореза в незапамятные застойные времена конца 70-х. У нас атмосфера обожания Запада и жад-ды загранич была густа и безальтернативна. Забавно, что преподаватели нам постоянно говорили, что мы-де "бойцы идеологического фронта": соприкасаясь с иностранцами, мы должны уметь дать надлежащий отпор вражьей пропаганде. Как дружно и это мы осмеивали всю это коммунистическую белиберду, как тогда казалась! Какая борьба? Скорее бы приложиться к этой сладостной загранич и забыть, как страшный сон, все эти "слова КПСС", политинформации и разговоры об этапах общего кризиса капитализма. Как дружно презирались общественно-политические дисциплины, которые полагалось изучать в течение всех пяти лет. Чуть, совковая апитка! Она необходима, чтобы получить пропуск в вожденный дивный мир Запада, но сама по себе — увольте. Помню, тогда, из желания выпендриться и быть "не такой, как все" (юности свойственно это стремление), я посещала все лекции по этим предметам. Это сильно напоминает известные слова Василия Розанова, сказанные накануне революции: нынче быть волюнтерцем — значит отстоять обедню и уважать государя императора. Такое состояние умов, безусловно, присутствует развалу. Он и произошёл: и при Розанове, и при нас. Революция — это всегда развал.

Мой муж, учившийся в тот же период в матплатсе ныне знаменитой 57-й школы, рассказывал, что не стал поступать на физ-фак МГУ, а пошёл в МФТИ, поскольку был утомлён, как он выражался, "еврейско-дисидентской тусовкой", которая правила у них в классе и нацеливалась на МГУ.

В начале 80-х годов мне довелось недолго потрудиться в Минвнешторге. Там я обогатилась таким речевым оборотом: "Уехал в длительную командировку в Италию. — А сколько он ЖДАЛ?". Находясь в "этой стране", можно было только ЖДАТЬ, ждать истинной жизни, которая начинается только ТАМ. Об этом говорит герой фильма Родионов, которому расхотелось поступать в МГИМО, когда услышал разговоры студентов о том, как ужасно, когда приходится возвращаться на родину. Верное наблюдение: в те годы похвальбу удачливомоу карьеристу, производимой со смесью зависти и восхищения, было "из загранич не вылазит".

Любая копейчанка "англичанка", долбилка неправильных плагов и комплекс-объектов, втайне ощущала себя причастной высшей жизни. Цивилизации. Да что училка! Даже валютная кассирша — это была уже далеко не простая кассирша, а кассирша причастная, причиснувшаяся...

На таком фоне набрать сколько надо "спящих" — пара пустяков. Мне кажется, многим и больших денег-то не надо — просто приласкать их, похлопать по плечу, дать понять, что ты да я — одной кровью, цивилизованной, европейской, не то что все эти совки-неандертальцы.

Их было ничтожно мало в составе населения? А много и не надо! Достаточно того, что это было и есть почти безальтернативное воззрение высших и их obsługi. У нашего руководящего класса со времени петровских реформ понижен иммунитет к Западу. Это хорошо понял Карамзин: "Некогда называли мы всех иных европейцев неверными, теперь называем братьями; спрашиваю: кому бы легче было покорить Россию — неверным или братьями? То есть кому бы она, по вероятности, должнствовала более противиться?".

Простые люди более почтены и, следовательно, патристичны, но музыку заказывает высший слой.

Отсюда — все эти "спящие". Нам всем надо проснуться и для начала осознать эту давнюю болезнь народного духа.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский"
ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Кор/с 30401810900000000790
БИК 0401303790

Президент —
АНТИЛОГОВ Алексей Евгеньевич.

Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).